

Дорога до штаба АНБУ, а после и до кабинета Хокаге, куда уже успел уйти Сандайме, заняла слишком мало времени. Хотя будь у меня в запасе хоть месяц, вряд ли бы я ощущала себя готовой к предстоящему разговору. Слишком сильно я накосячила и, что самое страшное, меня смогли поймать. Только вот выбора не было, Хокаге ясно дал понять, что хочет меня видеть, а главное услышать мою версию. Ками-сама, дай мне сил! Я же маленький листик на фоне могучего древа! Страшно! Я ведь не смогу врать, Сандайме сразу поймет, если я это сделаю. В данном случае самогендзюцу уже не поможет, меня уже поймали на горяченьком и ткнули носом, как напрудившего щенка. Неприятное сравнение, но в данном случае, лучше не найти. С трудом подавляю судорожный вдох и смотрю на приближающиеся двери. Вон и секретарь Хокаге улыбается и кивает, всем своим видом показывая, что меня уже ждут. Страшно. Вдох-выдох. Выбора нет. Надо идти. Тем более, передо мной так вежливо распахнули двери, заранее сообщив Сандайме о том, что к нему прибыл АНБУ в маске Пса. Чтоб этого секретаря Джуби драл за его услужливость! Впрочем, спокойнее, Какаши, не стоит срываться на человеке, он просто выполняет свою работу.

— Уже пришла? — стоило войти, как за мной закрылась дверь, с характерным хлопком, показавшимся мне оглушительно громким. Такое ощущение, что захлопнулась крышка гроба... моего, к сожалению.

— Да, Хокаге-сама! — преклоняю колено, заставляя себя двигаться плавно и расслаблено. Руки оставляю на виду, чтобы не провоцировать шестерку АНБУшников, что прячутся в нишах: двое за спиной Сандайме, еще двое у дверей, а двое зависли на потолке, прямо над моей головой. Неподалеку, на диванчике, сидят старейшины Кохару и Хомура, взгляды холодные и тяжелые. Плохо. Если мои ответы не понравятся Хирузену и им, меня закопают прямо здесь и скажут, что так и было. Уверена, даже если кто не поверит, высказать сомнения вслух не посмеют. Разве Гай... вот его будет жалко. Он и Куренай, единственные друзья, которые остались со мной после смерти сэнсэя. Жаль, что из-за миссий, мы с ними никак увидеться не можем, только записками обмениваемся.

— Какаши, сними маску, — не просьба, полноценный приказ, который я не осмеливаюсь послушаться. Послушно снимаю маску и кладу ее возле себя, прямо на пол. Испачкается не беда, после спиртиком протру. — Докладывай. Я хочу услышать, как все прошло.

— Есть, Хокаге-сама, — несмотря на внутренний ужас, голос выходит на диво спокойным. Жаль, что внутри меня буря, с трудом сдерживаемая барьерами самоконтроля. — Миссия прошла штатно, Кусагакуре не чинила препятствий и отдала потребованных заключенных без задержек, — глубоко вздыхаю и продолжаю. — Параллельно было дано задание узнать, что планирует Куса. В ходе осторожных расспросов было установлено следующее: Кусагакуре планирует открыть некий Куб, который спрятан в Хазукиджо. По слухам, он исполняет желания.

— Какаши, — мое имя упало тяжело, хотя лицо Сандайме осталось спокойным.

— Есть, Хокаге-сама, — едва уловимо вздрагиваю, прекрасно поняв, что от меня хочет этот старый жук. Скрывать и юлить становится опасно. Глубокий вздох и я начинаю говорить уже подробнее. — Кайо-сан я встретила в первый же день, когда отобрав половину команды, отправилась разведывать ситуацию. В первый момент я спутала ее с Кушиной-сан, но после вспомнила, что ей там делать было нечего, — слегка приподнимаю голову и продолжаю. — Я определяю чакру людей по запаху, Хокаге-сама, а женщина пахла морем, так пахнет Кушина-сан и Наруто. Подслушанные разговоры показали, что она ирьенин, но...

— Но...? — заметив, что я замолчала и не тороплюсь продолжать, поторопил меня Сандайме.

— Запах чакры был слаб, а вот другие запахи сильны, превалировал густой запах крови и болезни, — осторожно подбирая слова, отзываюсь я.

— Это нормально для ирьенинов, — невозмутимо подмечает Хомура.

— Вы не правы, — слишком поспешно и резко отзываюсь я, а после, поняв свою оплошность, прикусываю язык. Только вот поздно. Слово вылетело, придется говорить полностью. — Прошу прощения, Хомура-сама, я имею ввиду, что ирьенины пахнут кровью и болезнью, но чужой, этот запах ощущается по-другому. Кайо-сан пахла не чужой кровью и болезнью, а своей. Именно поэтому я засомневалась в ее ирьенинских талантах, — вновь наклоняю голову пониже. — Позже, выяснилось, что для лечения ее кусают, выпивая ее чакру, которая

непонятным образом преобразуется в медицинскую.

— Дальше, — похоже, старейшине Кохару надоело слушать мои предположения. Ее право.

— Для открытия Куба требуется много чакры, у выбранного для этих целей генина по имени Муку столько не было, — послушно продолжаю. — Кайо-сан во время приватного разговора, сообщила, что руководство Кусы планировало использовать для этого ее. Она должна была отдать свою чакру Муку, а тот, в свою очередь, использовал бы ее для открытия Куба, которому бы загадал желание. Если верить добытым сведениям, они хотят установить господство Кусы над Какурезато.

— Вздор! — старейшины вскакивают на ноги. — Мы никогда бы не позволили случиться такому!

Замолкаю, послушно склоняя голову и позволяя старикашкам выплеснуть весь свой негатив. Пытаться ответить и как-то оправдать себя бесполезно. Меня просто не будут слушать, ведь сейчас они на своей волне. Впрочем, тут их понять можно, мое заявление слишком странно выглядит с их стороны, все же где Куса, а где пять Какурезато из элементных стран. Силы и количество шиноби несопоставимы. Иными словами, мое заявление чуть ли не в открытую говорит о том, что Кусагакуре собиралась развязать войну и заставить произойти новый передел власти. При таком раскладе карта может сильно поменяться. Точнее очертания стран. Нам это не выгодно, все же Коноха в прошлой войне сильно пострадала и Клань так и не восстановили свою численность. Во многих семьях, лишь по одному наследнику, а это плохо сказывается на общей демографии. В конце концов, как бы не возвеличивали бесклановых, сильными бойцами они становятся куда позже, чем клановые, если вообще доживают до этого момента. Я уже молчу про другие особенности, которые Клань пестуют с незапамятных времен, проводя качественную селекцию. Зачастую, при одинаковом потенциале, клановый сильнее, хотя бы за счет обучения и кучи предков за спиной, которые старательно отбирали спутников жизни, усиливая какие-нибудь качества своих потомков. В общем, при любом раскладе, с прошлой войны прошло всего-то... два с половиной года. Не густо, правда? По крайней мере, Какурезато не успели вырастить даже одно поколение, поэтому война крайне не выгодна никому.

— Тише, — оборвал споры и резкие высказывания своих друзей Хокаге, а после повернулся ко

мне, красноречиво показывая, что слиться с полом мне не удалось, а жаль. — Ты уверена?

— Я проводила опрос в гендзюцу, там нельзя соврать, сведения, что добыли остальные, подтвердили слова Кайо-сан, — послушно отзываюсь я.

— Ты поступила опрометчиво, — старейшина Кохару одернула свое одеяние и села назад. — Ты была обязана отчитаться о таких находках и сведениях.

— Прошу прощения, Кохару-сама, — прекрасно понимаю, что она права, но у меня были свои резоны так не делать, правда о них им знать не следует. — Воспользоваться Ястребами я не могла, за нами следили и неучтенных птиц заметили бы сразу. Их могли перехватить. Призыв Учиха в таком случае ненадежен, — хотя тут если говорить более прямо, им просто не доверяют, но вслух я это не скажу, сами поймут.

— Ты могла бы воспользоваться своими нинкенами, — недовольно кривится старейшина Хомура.

— За ними следят, — честно отзываюсь я. — Нинкены сообщили об этом давно, к тому же по их словам эти люди странно пахнут, будто не живые. Нападений на них не было, но в таком случае, я поостереглась отправлять их в Коноху. Слишком большой шанс перехвата.

— И запросила помощи Цунаде, — коротко обронил Сандайме, судорожно начиная соображать, что ответить, но на ум ничего не приходит.

— За нинкенами следят в Конохе, на территории Хи-но-Куни, сделать это сложнее. У Цунаде-сама я попросила консультацию, — осторожно подбираю слова, решив говорить правду, но так, чтобы суметь вывернуться в любом случае. Жаль, что это с ними не сработает. — Обрисовала

состояние Кайо-сан и передала те данные, что смогла снять в полевых условиях. Цунаде-сама сообщила, что прибудет в Коноху на День Рождение крестника немного раньше запланированного ею срока и проконсультирует меня лично.

— Складно выходит, — скользнула по мне цепким взглядом старейшина Кохару. Прекрасно понимаю ее намеки и чувствую, что сейчас решается моя, да и не только моя, судьба.

— Взяв во внимание все имеющиеся данные, я решила забрать семью Узумаки в Коноху. Слишком опасен Куб, а с чакрой Узумаки, пусть и сильно истощенной, подобное могло получиться, — виновато склоняю голову. — Это решение было принято мною в одиночку, команда выполняла мой приказ.

— Похвальное желание защитить своих людей, — негромко высказался Сандайме, а уже открывший рот старейшина Хомура, поспешно его захлопнул. — Я считаю твои действия оправданными, а вы, что скажете... — он посмотрел на старейшин и, начав набивать трубку, добавил, — Кохару, Хомура?

— Ты слишком мягок, — недовольно сморщился старейшина Хомура.

— Какаши должна понести наказание, — поддержала его старейшина Кохару.

— Хорошо, вы правы, — согласился с ними Сандайме с довольным видом поджигая табак и затягиваясь. — Какаши, твои действия превысили данные тебе полномочия, но в будущем принесут пользу Конохе, — чужой голос спокоен, а речь звучит неторопливо и размеренно. — Мое решение таково: ты на месяц отстранена от выполнения заданий, твою команду возглавит Учиха Шисуи, — по мне проходит цепкий взгляд, стараясь понять мое отношение к такому вердикту, но я остаюсь невозмутимой, хотя кто бы знал, чего это мне стоит! — По окончании этого месяца, ты возглавишь новую команду и вернешься к службе.

— Благодарю, Хокаге-сама, — говорю искренне, все же наказание мне дали не слишком суровое, я бы назвала его даже мягким. Одно плохо, новая команда, новые проблемы. Да и если в прошлый раз мне дали бунтарей и просто неблагонадежных, кого мне дадут в этот раз непонятно. Скорее всего, там будут одни соглядатаи, но лучше так, чем быть мертвой.

— Подробный бумажный отчет сдашь Райдону и моему секретарю, — спокойно прозвучало в ответ.

— Я немедленно приступлю к этому, — послушно соглашаюсь.

— Не сомневаюсь, можешь надеть маску, — выпустив пару колечек дыма, согласился Сандайме. Пользуюсь разрешением и, подхватив маску, надеваю ее. Сразу становится легче, все же контролировать мимику очень сложно, даже если учесть то, что под маской АНБУ у меня еще матерчатая маска на пол лица, все равно приходится следить за каждым своим движением. Жаль, что взгляд контролировать приходится в любом случае. — Иди, — чему-то кивнув, разрешает мне Хокаге. Не спорю, встаю и, поклонившись, иду в сторону выхода. — Не разочаруй меня снова, Какаши.

Вместо ответа поворачиваюсь и вновь кланяюсь, тут уже говорить нечего. Я прекрасно понимаю, что следующего раза может просто не быть. Страшно. Однако у меня просто нет выбора. По местным меркам я никто. Мелкая сошка, которую в любой момент могут обменять. Я жива только из-за памяти о сэнсэе. Однако это уже слабое укрытие. Мне надо перестать на себя много брать. Надеюсь, я больше не встречу на пути детей-Узумаки. На взрослых мне будет плевать, а вот с детьми сложнее. Я еще не настолько очерствела, чтобы не пытаться им помочь. Хотя со стороны все смотрится куда плачевнее, о чем мне так красиво напомнили. Впрочем, у меня еще будет месяц для раздумий о своем поведении. Стоит провести его с пользой и вновь наладить мосты со своим выпуском. Насколько я помню, среди него было много ставленников Сандайме. Хотя нет, это будет смотреться слишком подозрительно. Нельзя лезть самой, остается только надеяться, что Гай с Куренай, прознав о моем «отпуске», сделают все за меня. Ками-сама, как же жаль, что Асума стал шугонином! Впрочем, к нему бы я сама не пошла, только не после его поведения несколько лет назад. Он им ясно дал понять, что меня не поддерживает, картинно отстраняясь от моих проблем. Пройдет еще немало времени, прежде чем я смогу спокойно смотреть на него.

Устало вздыхая, заметив свою команду, которая рванула мне на встречу, стоило спуститься вниз. Приходится снять маску и тут же пристраивать ее на пояс, иначе будет заметно, как у меня трясутся руки. Черт! Не только они. Мелкая дрожь проходит по всему телу, хотя чувствую себя на удивление спокойно. Похоже, скоро наступит отходняк. Вдвойне черт! У меня нет времени на это! Мне нужно улыбаясь разъяснить своей команде, что они уже совсем не моя команда, а после еще заверить Шисуи, что он молодчинка, со всем справится. Тем более, больше во главу отряда ставить было некого. Хьюга не подходил на эту должность из-за особенностей воспитания, Канако не любила ответственность, Дайсуки слишком несерьезен, как и Кусанаги. Иными словами оставался только Шисуи. Молодой, да умный, ответственный. Плюс таким ходом, можно снизить недовольство Учиха. Не говоря уже о том, что Шисуи был предан деревне. Очень и очень сильно. Насколько я смогла понять по обрывкам его слов, его отец был другом Сандайме и он с ним знаком уже очень давно. О нынешнем Хокаге он всегда говорил с огромным уважением. Хотя мне не перечил, даже если мои задания шли на грани, как прошлое, но это не отменит того, что в АНБУ он попал по протекции Сандайме. Это говорит о многом.

С огромным трудом я все же убедила Шисуи, что стать командиром ему по плечу. Хотя больше всего меня убила его убежденность, что в моем отстранении виноват он. Странно это. Возникла подленькая мыслишка, что именно он продублировал Хокаге мои действия, да и помог отследить перемещения моей команды. Однако подтверждений этому не было, а обвинять его голословно я не собиралась. В конце концов, не могут его глаза врать, он искренен в своих чувствах. Другое дело, что он мог быть искренне уверен, что своими действиями служит на благо Конохи и мне в частности. В таком случае было гораздо сложнее, пусть и не отменяло того, что его действия могли подставить меня. Черт! В таких случаях я четко понимаю, что мне надо выпить. Жаль, что нельзя. Дома меня ждет Кушина-сан и разбор полетов уже с ее стороны. Она же предупреждала, чтобы я не нарывалась, а я не послушалась. Забылась и вот что из этого получилось. У меня отобрали команду и отстранили от заданий. По сути, я на месяц теряю возможность мониторить происходящее, теперь я не буду в курсе последних событий и мои сослуживцы не станут рассказывать мне полезные сведения из расчета, что потом я отвечу им тем же. Скверная ситуация, но виновата в ней только я.

Успокоив свою бывшую команду и дав множество полезных советов уже Шисуи, я отправилась ваять отчет. Приходилось быть максимально сосредоточенной, чтобы написать правду, но подать ее так, чтобы себя окончательно не подставить. Мое положение усугубляли предположения насчет Шисуи. Если за мной следили его вороны и передавали всю информацию Сандайме... рассказывать надо было очень подробно, по крайней мере, не упускать ничего из того, что происходило в реальном мире. Да и в иллюзорном тоже. В конце концов, мне было известно, что некоторые Учиха могли подчинять чужие иллюзии, почему бы этого не делать их призыву? Если же это так, следящий за мной ворон мог попасть и в мое гендзюцу. При таком раскладе, варианты были, но не так уж и много. Постепенно в голову закрадывалось сожаление о том, что я в тренировках делала упор на нестандартность мышления. Учила того же Шисуи применять гендзюцу не для атак и допросов, а для передачи важных сведений. По крайней мере, именно я рассказала ему, что с помощью гендзюцу можно быстро обмениваться большими пластами информации. Ну, а уж дойти мыслями до того, что

можно общаться с не говорящим призывом таким способом не сложно и упрощает процесс слежки в разы. Я сама себя загнала в ловушку.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55470/1420885>